

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС В ДЖАДИДСКОЙ ПЕЧАТИ ТУРКЕСТАНА НАЧАЛА XX ВЕКА

Хабибулло Ходжи Мухаммадюсуф Алишер угли

*Главный специалист Комитета
по делам религий Республики Узбекистан*

E-mail: xxmao1993@gmail.com

ORCID: 0009-0005-6647-7172

Аннотация: В тезисе анализируется освещение женского вопроса в джадидской печати Туркестана начала XX века. Особое внимание уделяется тому, как газеты и публицистические тексты превратили проблемы женского образования, семейного воспитания, раннего брака, правового положения и общественной активности женщин в предмет открытого обсуждения. Рассматривается роль изданий «Садои Туркистон», «Туркистон вилоятининг газети», а также выступления Зухриддина Фатхиддинзода, Рауфа Музаффарзода, Тавалло, Хамзы, Нозимахоним и других представителей просветительской среды.

Ключевые слова: Туркестан, джадидская печать, женский вопрос, образование девочек, «Садои Туркистон», просвещение, социальная активность.

XX ASR BOSHLARIDA TURKISTON JADID MATBUOTIDA XOTIN- QIZLAR MASALASI

Xabibullo Xoji Muxammadyusuf Alisher o'g'li

O'zbekiston Respublikasi Din ishlari bo'yicha

qo'mita Bosh mutaxassisi

e-mail: xxmao1993@gmail.com

orcid: 0009-0005-6647-7172

Annotatsiya: Tezisdan XX asr boshlarida Turkiston jadid matbuotida xotin-qizlar masalasining yoritilishi tahlil qilinadi. Unda ayollar ta'limi, oilaviy tarbiya, erta nikoh, huquqiy mavqe va ijtimoiy faollik masalalarining ommaviy muhokama maydoniga chiqishi ochib beriladi. "Sadoi Turkiston", "Turkiston viloyatining gazetasi" kabi nashrlar hamda jadid publitsistlari qarashlari asosida ayollar masalasining milliy taraqqiyot g'oyasi bilan bog'liqligi ko'rsatiladi.

Kalit so'zlar: Turkiston, jadid matbuoti, xotin-qizlar masalasi, qizlar ta'limi, "Sadoi Turkiston", ma'rifat, ijtimoiy faollik.

THE WOMEN'S QUESTION IN THE JADID PRESS OF TURKESTAN IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Khabibullo Khoji Muhammadyusuf Alisher o'g'li

Chief Specialist, Committee on Religious Affairs

of the Republic of Uzbekistan

E-mail: xxmao1993@gmail.com

ORCID: 0009-0005-6647-7172

Abstract. This thesis analyzes the representation of the women's question in the Jadid press of Turkestan in the early twentieth century. It examines how newspapers and publicistic texts brought women's education, family upbringing, early marriage, legal status and social activity into public debate. The study focuses on publications such as Sadoi Turkiston and Turkiston viloyatining gazetasi, as well as the views of Jadid intellectuals and women writers who linked women's enlightenment with national progress.

Keywords: Turkestan, Jadid press, women's question, girls' education, Sadoi Turkiston, enlightenment, social activity.

Введение. В начале XX века джадидская печать Туркестана стала одним из главных пространств, где женский вопрос получил общественное звучание. До этого проблемы женского образования, семейного

воспитания, раннего брака и правового положения чаще обсуждались в узких религиозных, семейных или административных рамках. Появление национальной периодической печати изменило характер дискуссии: тема женщины стала рассматриваться в связи с будущим нации, качеством воспитания нового поколения и возможностями культурного обновления общества.

Жадидские публицисты не ограничивали женский вопрос бытовой сферой. В их представлении образование девочек, грамотность матерей и расширение женского участия в просветительской жизни были связаны с задачами национального пробуждения. Поэтому периодическая печать выполняла двойную функцию: она критиковала устоявшиеся социальные стереотипы и одновременно формировала новый идеал образованной, нравственно зрелой и общественно полезной женщины.

Основная часть. Одним из ранних направлений обсуждения стала критика упрощённого образа «восточной женщины». В дореволюционной публицистике и колониальном дискурсе женщина Туркестана нередко изображалась как полностью бесправная фигура, лишённая возможности участия в социальной жизни. Джадидская печать постепенно усложнила эту картину. На её страницах подчёркивалось, что правовой и социальный статус женщин необходимо рассматривать через совокупность шариатских норм, местных обычаев, семейной экономики и образовательных возможностей [1].

Особое место занимали материалы, связанные с исламско-правовым обоснованием женского образования. Публицисты стремились показать, что религиозная традиция не отрицает стремление женщины к знанию. В этой логике выступления, посвящённые правам женщин, использовали аргументы из мусульманской этики, семейного долга и обязанностей родителей перед детьми. Статья Зухриддина Фатхиддинзода «Хукуки

нисвон», опубликованная в «Садои Туркистон», стала одним из примеров такой аргументации [2].

Газета «Садои Туркистон» сыграла заметную роль в превращении женского вопроса в предмет общественного обсуждения. На её страницах поднимались проблемы образования девочек, женской грамотности, нравственного воспитания, раннего брака, семейной ответственности и участия женщин в культурной жизни. Публикации не сводили женское просвещение к индивидуальному праву на учёбу. Оно трактовалось как основа воспитания будущего поколения и условие культурной устойчивости общества [3].

Важной особенностью джадидской печати стало участие в дискуссии самих женщин. Нозимахоним, Лайлихоним, Сора Музаффария и другие авторы выступали против ограничения женского таланта и обосновывали право женщин на знание. Их тексты переносили женский опыт из домашней сферы в публичное пространство. Эта перемена имела большое значение: женский голос перестал быть только объектом обсуждения и стал самостоятельным участником общественной полемики [4].

Публицистика Хамзы, Тавалло, Рауфа Музаффарзода и других представителей джадидской среды дополняла эту линию. В их статьях женская неграмотность связывалась с общим состоянием общества, а образование женщин — с возможностью преодоления культурной отсталости. При этом критика невежества не направлялась против семьи как института. Напротив, семья рассматривалась как первая школа нравственного воспитания, качество которой зависело от уровня материнской грамотности [5].

Тема раннего брака также занимала заметное место в джадидской прессе. Публицисты видели в преждевременном вступлении девочек в брак препятствие для их физического, интеллектуального и социального развития. Эта проблема раскрывалась через связь между образованием,

здоровьем, семейной устойчивостью и воспитанием детей. В такой постановке вопроса печать выполняла информационную, воспитательную и преобразующую функцию, постепенно меняя общественные представления.

Наряду с критикой социальных ограничений джадидская печать предлагала практические решения. Среди них были открытие школ для девочек, подготовка учительниц, поддержка женских курсов, распространение учебной литературы, поощрение чтения и общественный контроль за качеством воспитания. В этом отношении периодика выполняла функцию организационного посредника между идеей и практической инициативой.

Значение «Туркистон вилоятининг газети» и других периодических изданий состояло в расширении пространства публичной дискуссии. Они фиксировали различные позиции по вопросу женского образования, отражали столкновение традиционных и реформаторских взглядов, а также показывали, что проблема просвещения женщин постепенно становилась частью общей программы обновления общества [6].

Жадидская печать начала XX века сформировала особую модель разговора о женщине. В ней соединялись религиозные доводы, социальная критика, педагогическая программа и национальная идея. Такая модель снимала простое противопоставление традиции и модернизации. Женское образование получало значение внутренней потребности общества, стремившегося к культурному и интеллектуальному обновлению.

Заключение. Женский вопрос в джадидской печати Туркестана начала XX века был связан с более широкой программой национального и культурного обновления. Периодическая печать вывела проблемы женского образования, раннего брака, семейного воспитания, правового положения и социальной активности женщин на уровень открытого

общественного обсуждения. Благодаря этому тема женщины вышла за пределы частного семейного дела.

Во-первых, джадидская печать показала, что образование девочек и грамотность матерей имеют прямое значение для будущего общества. Во-вторых, она создала пространство, в котором женщины начали выступать как авторы, полемисты и носители собственного социального опыта. В-третьих, публикации джадидов связали женское просвещение с задачами нравственного воспитания, школьной реформы и национального развития.

Историческое значение этой дискуссии состоит в том, что джадидская печать подготовила идейную основу для последующего расширения женского образования в Туркестане. Она критиковала социальные ограничения и формировала практическую программу действий. Поэтому изучение женского вопроса в джадидской периодике позволяет глубже понять внутренние механизмы модернизации туркестанского общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Наливкин В., Наливкина М. Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы. — Казань: Типография Императорского университета, 1886. — С. 138.
2. Фатҳиддинзода З. Ҳукуки нисвон // Садои Туркистон. — 1914. — 10 декабрь.
3. Шарипов Р. Туркистон жадидчилиқ ҳаракати тарихидан. — Тошкент: Ўқитувчи, 2002. — Б. 31.
4. Раҳимова Г. Жадидлар ва аёллар масаласи // Адабий мерос. — 1992. — № 2 (59).
5. Фитрат А. Оила ёки оила бошқариш тартиблари. — Тошкент: Маънавият, 2000.

6. Айний С. Муслмонлар ҳаёти // Туркистон вилоятининг газети. — 1906. — 16–19 июль.

7. Ражабова Д.Н. Проблемы молодёжи и женщин в воззрениях джадидов Туркестана конца XIX — начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Ташкент, 2003.